

Значение фотографии в социальных сетях

Феномен фотографии, известный нам еще с первой половины XIX в., сыграл важную роль не только в развитии искусства, но также оказался и под пристальным взглядом некоторых социологов, среди которых значимой для нас фигурой окажется П. Бурдьё и его работа *«Искусство средней руки»* [1]. Такое внимание данный феномен заслужил в силу своих трансформаций, которые берут начало в техническом усовершенствовании аппаратуры и влияют на экстенсивное распространение этого феномена в социальном пространстве. Иными словами, эти трансформации заключались в упрощении самого процесса фотографирования, что привело к его широкому распространению, его вхождением в массы. В частности, этому процессу способствовали разработки компании *Kodak*, итогом которых стало распространение с конца XIX в. небольших любительских фотокамер с пленкой, заключенной в специальную катушку. Таким образом развитие технической базы фотографирования способствовало утрате его элитарного характера и его рутинизации, что собственно и позволяет нам говорить о нем именно как о практике.

Итак, фотографирование получило свое распространение и на сегодняшний день по праву может считаться распространенной и часто встречающейся социальной практикой. Вкратце рассмотрим, какую проблематику выявил в ней Пьер Бурдьё. *«Любительская фотография доступна всем и не знает классовых ограничений. Она допускает творчество, так как тот, кто фотографирует, сам определяет объект и момент съемки. Следовательно, в самом щелканье фотографического затвора воплощен ценностный взгляд автора, о котором он сам не подозревает: смотря через объектив, он наводит его на определенный объект и тем самым привилегировывает его. Набор объектов и моментов на деле явно ограничен, свидетельством чему – повторяемость одних и тех же сюжетов. Тот факт, что практика фотографирования не отдана на откуп*

свободной игре индивидуального воображения, подсказывает вопрос о ее групповой обусловленности» [2; с. 147]. Таким образом, устоявшиеся шаблоны фотографирования приводят Бурдые к пониманию и подтверждению в ходе анализа того, что фотографирование социально обусловлено. В частности, Бурдые приходит к выводу, что *«субъективные суждения вкуса и соответствующие им практики культурного потребления (стили жизни) генерируются позициями в социальной структуре»* [2; с. 156]. Но хотя эти практики и генерируются социальной структурой, они же ее и воспроизводят. Происходит воспроизводство социальной структуры и позиций ее агентов посредством взаимной классификации себя и других, основанной на суждениях вкуса [1].

Теперь же стоит обратиться к главному вопросу: каким образом можно применить такое видение практик фотографирования к социальным сетям? Ответ на этот вопрос кроется в самом ритуале воспроизводства, который был описан ранее. *«Ритуалом является не только то, что схвачено на фотографии, но и само фотографирование и последующий показ»* [2; с. 150]. И поскольку социальные сети позволяют практически мгновенно публиковать только что сделанные фотографии, вернее сказать, поскольку они вообще позволяют это делать, они становятся тем, посредством чего происходит воспроизводство структур и позиций. Мы можем с уверенностью сделать такой вывод, поскольку, во-первых, социальные сети сами по себе сегодня являются распространенной практикой, вбирающей в себя множество других; во-вторых, поскольку социальные сети попросту уничтожают разрыв между созданием фотографии и ее показом, что позволяет производить такой ритуал намного чаще; и, наконец, в-третьих, поскольку социальные функции самих фотографий при этом не изменяются. Говоря об этих самых функциях, можно выделить следующие три: 1) функция воспроизводства социальной интеграции; 2) запечатление и выделение на фоне рутины высших моментов жизни; 3) запечатление других практик для выказывания причастности к определенному стилю жизни. Все три функции могут быть соединены друг с другом в одной фотографии. Фотографии, опубликованные в социальных сетях, таким образом, имеют те же функции и

имеют ту же особенность, о которой было сказано ранее: они все формируют несколько сюжетов, а не являются многообразием результатов индивидуальных фантазий. Эти сюжеты и сводятся к описанным функциям. Сосредотачивая внимание на фотографии как на воспроизводстве социальной структуры и позиции социального агента в ней, в отношении социальных сетей можно добавить и нечто новое, о чем не упомянул Бурдьё, поскольку попросту не сталкивался с такими практиками. Пребывая в социальных сетях, мы не только публикуем сделанные нами фотографии, которые соответствуют нашему вкусу и, следовательно, нашему стилю жизни. Мы также оцениваем и фотографии других пользователей. В этом случае следует говорить о таких социальных сетях как Instagram, Tumblr и Flickr, поскольку именно в них сосредоточены не только фотографии наших друзей, но и множество других фотографий, соответствующих различной тематике или различным вкусам.

Таким образом, посредством принятия или непринятия выбранного контента в соответствии с собственным вкусом, мы также воспроизводим социальную структуру и свою позицию в ней, поскольку, в силу того, что социальные сети являются публичным пространством, это суждение вкуса доступно для внимания других в качестве результата этого оценивания («like and share») также, как для них доступно воплощение этого суждения, выраженное в фотографиях, сделанных нами. Именно поэтому мы можем говорить о том, что социальные сети имеют прямое отношение к социальному пространству, воспроизводят его структуры и позиции его агентов.

Литература

1. *Bourdieu P.* Photography: A Middle-brow Art. Oxford, 1998.
2. *Волков В. В., Хархордин В. В.* Бурдьё: фотографирование и суждение вкуса. Теория практик. СПб., 2008. С. 145–159.